

Мартиша Риш

**Жена из прошлого. Спи
крепко, любимый...**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Р57

Риш М.
Р57 Жена из прошлого. Спи крепко, любимый... / Мартиша Риш – М.: Lennex Corp,
— Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 308 с.

ISBN 978-5-524-00783-4

Он забрал у меня всё: любовь, семью, несколько лет жизни, веру в себя и в будущее, мой дом, мои драгоценности. И моего кроху-ребенка. Кто забрал? Мой муж! Тот, для кого я жила...Вероятна подписка.И тогда я сбежала.У книги есть приквелл - полностью бесплатная первая часть - "Отвергнутая жена"

#харизматичные герои
#хэппиэнд
#главная_героиня_истории_женщина
#от_ненависти_до_любви
#богатый и властный герой

#встреча через время

#Авторская раса героев

#ребенок

ISBN 978-5-524-00783-4

© Lennex Corp, 2026
© М. Риш, 2026

Мартиша Риш

**Жена из прошлого.
Спи крепко, любимый...**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Р57

Риш М.

Р57 Жена из прошлого. Спи крепко, любимый... / Мартиша
Риш. – М.: Литнет, 2026. – 308 с.

ISBN 978-5-524-00783-4

Он забрал у меня всё: любовь, семью, несколько лет жизни, веру
в себя и в будущее, мой дом, мои драгоценности. И моего кроху-ребен-
ка. Кто забрал? Мой муж! Тот, для кого я жила...

И тогда я сбежала.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00783-4

© Литнет, 2026
© Риш М., 2026

Глава 1

Люция

Земля осыпалась под белоснежными тонкими пальцами. Девушка постаралась ухватиться рукой за край ямы, ну хотя бы за ветку. Никак, слишком далеко – не дотянуться, сил не хватает. Красотка скатилась вниз, ее обсыпало песком, комьями земли, и вдобавок она больно ударилась подбородком.

– Кто же так роет? Паул, твоих рук дело? Почему не пришел и не встретил меня?

Из-за тучи выкатился диск луны, красуясь сытыми боками, осветил прозрачным сиянием лес. Люция затаилась на самом дне своей могилы. Только не это! Девушка внимательно вгляделась в небо, к счастью диск был скушен с нужного края. Все хорошо, можно не волноваться. Она очнулась именно в тот час, в который и собиралась. Вот только почему Паула нигде нет? Неужели забыл? Может, ошибся? Или вовсе побоялся ее встретить? Да и бог с ним. Куда больше девушку волновал ее маленький сын. Он должен был быть рядом с нею. Люция еще раз переворошила всю землю рядом с собой. Не было даже люльки, никаких следов ее ребенка.

Здесь, посреди леса, она оказалась по вине мужа. Только так можно было спрятаться от него. Других шансов сбежать попросту не существовало. Это он олицетворял власть и силу во всех здешних землях. Никто не смел перечить Розену Гордому. По его воле все случилось! Он виноват. Пока любил жену, Люция купалась в богатстве, могла жить так, как ей хотелось, не давая взамен ничего, кроме своей любви.

Как же сильно она любила его! Наслаждалась каждым часом, который они провели вместе. Сына родила, выкормила грудью до полугода, а потом малыша забрали. Муж просто выдернул кро-

ху из ее рук. А ее саму выбросил, будто ненужную вещь, в сырую темницу и запер.

Стоило только мужу найти другую – богатую, знатную, невыносимо красивую, юную, как закончилось все их счастье. Рухнула семейная жизнь. Растоптал он ее любовь, искреннюю, настоящую, светлую. Люция осталась одна ждать своей смерти в муках и унижении. Если бы не Паул, она бы давно умерла. Родные так далеко, она в чужой стране, надеяться было не на кого.

Когда Розен вернулся домой от любовницы, сразу обвинил жену во всех мыслимых преступлениях. Усомнился в ней, и вся жизнь превратилась в сущий кошмар. Ладно бы он просто выгнал ее, выставил за ворота, бросил. Но барон отнял у нее все – положение, ее золото, даже те украшения, что подарил, а главное – сына. Как плакал ее малыш один в колыбели.

Больше всего Люция тосковала теперь по своему сыну. Где он? Что с ним!

Успел ли Паул вытащить и его? Только бы найти кроху, прижать к себе, поцеловать в махонький носик.

Девушка встала на цыпочки, подтянулась и попыталась приподнять ногу. Вдали она слышала шуршание колес по каменистому грунту, следом донеслось рычание мотора, лес осветили фары. Люция испуганно замерла в своей яме. Девушка вздрогнула от страха. Только б ее не заметили! Или напрасно она боится? Розена она точно не встретит теперь. Но без помощи, одной, ей наружу не выбраться. Нужно помахать рукой, привлечь к себе внимание, попросить о помощи. Она красива, ей обязательно помогут. И неважно, что она одна посреди леса. Всегда можно найти, чем отговориться. Только бы не приняли ее за нечисть. Зашибут еще лопатой, а то и кол в грудь вобьют. С этих станется. Будь она дома, ничего бы с ней не случилось. Здесь же не ясно чего ожидать. И есть очень хочется, хоть бы корочку хлеба раздобыть. Какие чудесные булочки пек повар Розена. Жаль, что все так закончилось и ничего не вернуть. Только бы найти сына и тогда можно будет...

Гриша

Поле закончилось, да и перекресток остался уже позади. Гриша выбрал короткую дорогу. Зачем делать крюк в десять километров, когда можно срезать через лес? Дорога хоть и в колдобинах, но крепкая. Днем здесь все местные проезжают. И те, кто живет в селе и те, кто в коттеджном поселке. Ночью ездить бояться, будто бы и вправду верят во всякую чепуху. Мать заказчика и то отвела его в кухню, предупредила шепотом, мол, не ездил бы ты, Гриша, через лес, места там темные. Якобы схоронена на обочине ведьма, нельзя беспокоить ее сон.

— Так похоронена или уснула?

— Не знаю. Говорят, это было еще во времена Розена Гордого. У нас тут музей есть неподалеку, экскурсии водят, ты бы зашел.

— Зайду, пожалуй.

Вот тут Гриша напрягся. Не нравилось ему все, что касалось археологии. Слишком много неприятных воспоминаний было с этим связано. Но все же он оказался в этих местах не случайно, специально выбирал объекты в этом районе. Смоленская область, глушь, какую и представить нельзя. Зато построен новый поселок, москвичи охотно раскупили дома у заповедника.

Дорогие особнячки выросли, словно грибы у дороги, будка охраны стоит — с виду все безопасно. Вот только Гриша был уверен, что это совсем не так.

Были у парня свои счеты с этим местом. И он бы дорого заплатил за то, чтоб хоть что-нибудь узнать о... себе. О том, кто его чуть не убил здесь. Хоть бы выяснить почему? Во что он ввязался тогда? Родственников его так и не нашли, жаль. Несколько лет ушло на то, чтоб восстановиться. А потом?

Потом Гриша решил вернуться в эти края, это был единственный способ узнать правду. Вот и приехал.

Парень сбавил скорость, начал внимательно вглядываться в дорогу, где-то впереди должен быть мост через ручей. Довольно часто

край грунтовой дороги осыпался. Но деревенские! Местные не давали отремонтировать короткую дорогу. Грудью вставляли на пути техники. Все как один. Ну не идиоты? Якобы дорога – культурное наследие, еще их предки ее строили. Ну, строили и строили. Почему не дать отремонтировать фамильное достояние? Отсыпать гравием, расширить, закатать в асфальт? Народ из коттеджного поселка готов был сделать все за свой счет, это даже не обсуждалось.

Грудью встал местный священник. Станный мужик, все его зовут Паулом, будто бы он иностранец. Образован, умен, знает так много. Почему тогда живет в этой глуши? Скрывается, что ли? Этот Паул целую проповедь прочитал, обещал проклясть каждого, кто посмеет тронуть лесную дорожку. Запретил по ней даже ходить. Неймется сельской интеллигенции. Народ его, конечно же, не послушал, а потом на дороге начали происходить странности. Москвичи ночью перестали сюда заезжать, шутка или нет, но по глазам видно – боятся. Боятся и молчат. Знать бы, почему так? И люди вроде бы не простые.

Гриша крепче перехватил руль, его машина дребезжала всей своей сутью на каждом старом камне дороги. Парень напрягся, стал внимательнее вглядываться в кусты на обочинах. Вдруг свет фар выхватил женскую руку. Кто-то махал ему изо всех сил. Парень переставил ногу, чтоб дать по газам, выбраться отсюда скорее. И передумал. Вместо этого он остановил машину. Неужели такой глупости боятся те, кто живёт в коттеджном поселке?

Наверняка местные насадили на ветку руку манекена. Сейчас он покажет, как шутить над людьми. Пусть дураки боятся, сам Григорий ни в какую мистику не верил. Он подобрался к канаве.

Из глубокой ямы на него уставилась девушка. Белая кожа, словно светящаяся изнутри, тонкие черты лица. Таких красавиц не бывает. Это манекен, что же еще? Что-то странное шевельнулось в душе парня.

Мелькнуло, нет, не воспоминание, скорее тень воспоминания. И придорожная канава показалась могилой. Он начал искать глазами тряпку, быть может, покрывало. Но откуда бы ему взяться здесь?

Стало очень тревожно, если не жутко. К Грише разом вернулась вера во все страшные сказки. Темный лес, красивая девушка, разрытая могила. Парень потряс головой.

– Герберт? – девушка испуганно отшатнулась, – Какой сейчас...

– Восемь вечера. Меня Гриша зовут, но это не точно. Шучу, конечно. Как вы сюда попали? – парень встал на колени, нагнулся, протянул руку красотке. Сердце билось все еще испуганно. Он сам себя стыдил за нелепый страх.

– Упала, наверное, – запнулась на полуслове красотка. Ее смущенный вид, нелепое модное платье в разводах, длинные волосы, красивые пальцы сразу же навели парня на мысль о жителях коттеджного поселка.

Фотомодель! Или просто чья-то любовница. Наверное, приехала в гости, поссорились, побрела обратно к станции через лес, запнулась и бухнулась в яму. Хорошо, что он поехал этой дорогой, иначе красотке пришлось бы куковать тут до утра.

– Хватайте меня за руку. Куда вас подвезти? К станции или на автовокзал? Девушка сощурилась, будто не поняла вопроса. И говорила она странно, чуть растягивая слова, слишком четко произнося гласные. Совсем как он, тогда, когда очнулся после нападения. Руки Гриши невольно похолодели.

– Вытащите меня отсюда для начала. Кстати, куда вы едете?

– В Смоленск.

– Он так и не пал, – протянула она с удивлением, – Красивый город, очень большой.

– Ну, не Москва, конечно. И не Санкт-Петербург.

При упоминании второго города красотка чутьочку скривилась, но за руку ухватилась крепко. Гриша без особого усилия вытащил ее на дорогу, помог встать на ноги. Незнакомка отряхнула модное платье. Грубая ткань смотрелась странно. Было в ней что-то церковное, не то крой, не то само полотно. Однако разрез на боку говорил совсем о противоположном назначении этой одежды. Гриша

плохо разбирался в современной моде, ему куда больше нравились удобные вещи.

- Садитесь, я вас подвезу куда скажете.
- Ваше? – девушка ткнула в машину пальцем.
- Моя, купил специально, чтоб ездить по бездорожью.
- Красивая и удобная.

Кто удивился больше – сам Гриша или его ржавеющая машина – чудо отечественного автопрома, сказать сложно. Только вчера он подбил о валун бампер, а двери вовсе держались на честном слове. Что хорошо для сельских разбитых дорог, то плохо для всего остального. Ничего, завершит дела здесь, купит машинку поновее. Может, мало ли, и вовсе узнает, точнее, вспомнит, что в иностранном банке на его имя открыт внушительный счет. Это было бы очень кстати.

– Я сейчас помогу, не бойтесь, я не маньяк, – парень приблизился к машине, потянул за ручку двери с пассажирской стороны. Красотка подняла на него взгляд. Гриша готов был поклясться, что внутри ее медовых зрачков горит настоящий огонь. Видение мгновенно исчезло. Девушка улыбнулась. И только Гриша никак не мог заставить себя дышать ровно.

- Я и не боюсь. Вас – точно.
- Это хорошо. Так куда поедем?
- Куда-нибудь недалеко. Утром мне нужно будет вернуться.
- Где же ваши сандалии?
- Девушек не принято спрашивать о таких мелочах, – красотка еще раз улыбнулась и ловко села в машину.

– Как вас зовут?

– Люция, – без запинки ответила она. Парень аж поперхнулся. Такие имена на просторах России встречаются только у певиц и девушек известного поведения. Знать бы еще, кого он повстречал на дороге!

Глава 2

Гриша

Машину покачивало на выбоинах дороги, Гриша изо всех сил держал руль. Он уже добрую сотню раз проклял свое решение свернуть через лес, лучше б ехал кружной дорогой! Днем здесь было еще ничего, сейчас же машину бросало из стороны в сторону. Только бы не завязнуть в грязи. Его спутница мягко улыбалась, девушка вытянула ноги вперед, немного подкачивала пальцем в такт мелодии из допотопного приемника. Красивая до невозможности!

– Как удивительно ровно идет ваш... экипаж.

– Вы шутите?

– Вовсе нет, – красавица вскинула брови. Гриша не смог удержаться, обернулся на Люцию.

И тут же коварная колея чуть не вырвала руль из его рук. Парень едва вернул машину обратно на дорогу и зло сказал:

– Ездить же невозможно! Давно пора отремонтировать! Так деревенские из Розановки грудью встали на защиту этой дороги.

– Из Розановки? – глаза девушки расширились в несказанном удивлении и она засмеялась.

– Ну, да. Такое название у деревни. Вы же, вроде бы, местная?

– Можно сказать и так, – красавица неопределенно пожала плечами.

– Ходит какое-то странное поверье, будто бы здесь в лесу спит крепким сном прекрасная ведьма. И горе тому, кто потревожит ее крепкий сон.

– Вот как? – медовые глаза девушки засияли.

Григорий готов был поклясться, что из них посыпались искорки на обивку сидения. Его вдруг пробрала непонятная дрожь. Ночь, красивая девушка, белоснежная кожа которой просто сияет, странное рваное платье на ней. Зачем только он поехал ночью сквозь лес?

Ему же советовали этого не делать! Парень невольно потянулся рукой к груди, пощупал то место, где у верующих висит крест. Почти ощутил под пальцами приятное тепло дерева. Но ничего, естественно, не нашел. Странно, но его до сих пор порой преследовали такие вот привычки-воспоминания. Откуда на его груди взяться кресту? Парень зачистил, лишь бы побороть тот внезапный ужас, который его охватил. Глупость! Неужели он может верить в подобные деревенские сказки?

– Деревенские бульдозеры остановили, не дали копать. Уперлись и всё.

Говорят, места исторические. Горку черепков от глиняной миски нашли и требуют объявить дорогу памятником исторического наследия. Идиоты! Что с их взять?

– Уверена, скоро все наладится. Дорогу отремонтируют.

– Мне бы вашу уверенность, – передернул плечами парень.

Ему вдруг сделалось холодно от соседства странной попутчицы, от ее необычных манер и невыносимой грусти, которая застыла в глазах.

Девушка задумалась о чем-то своем.

Лесная дорога осталась позади, машина выползла на асфальт. Он хоть и не новый, а ехать все равно уже легче. Свет фар выхватил небольшое кафе, его только недавно отремонтировали. На первом этаже был совсем небольшой зал, на втором несколько гостевых комнат.

– Здесь туристы иногда останавливаются.

Некоторые туристы предпочитали не возвращаться в Смоленск. Тем более, что здание историческое, любопытно заночевать в таком.

– Говорят, раньше здесь был дом богача. Может, лет двести назад. Даже табличку повесили в память о тех временах. Деревянную, с мелким узором. «Постоялый двор помещика».

Девушка внезапно расхохоталась звонким, заливистым смехом.

– Что-то не так? Там, за Розановкой, и вправду жил герцог Улиссский. Даже музей открыт на развалинах его замка.